

© 2010 г.

Т.В. ЛАТЫШЕВА

ФЕНОМЕН МОЛОДЁЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ: СУЩНОСТЬ, ТИПЫ

ЛАТЫШЕВА Татьяна Владимировна – ассистент кафедры социологии ТюмГНГУ (E-mail: latysheva_tv@mail.ru).

***Аннотация.** Представлена авторская типология российских молодёжных субкультур; предложено обоснование выделения их совокупности в более крупные направления; изучено отношение студентов российских вузов к этим субкультурам.*

***Ключевые слова:** молодёжные субкультуры • молодёжные движения • типологический анализ*

Научные представления о молодёжных субкультурах в значительной степени эволюционировали с момента их возникновения. Первые субкультурные теории, как российские, так и зарубежные, базируясь на традиции проблематизации юношеского возраста, строились на отождествлении молодёжных субкультур и сообществ лиц с отклоняющимся поведением. Дальнейшее развитие этого направления исследований связано с британской неомарксистской традицией, акцентировавшей внимание не на внешних проявлениях девиации, а на глубинных классовых противоречиях их порождающих. Современные концепции зачастую являются междисциплинарными и охватывают широкий круг молодёжных проблем: от маргинализации подростков городских окраин до специфических форм эскапизма столичной богемы.

Молодёжная субкультура. Под ней мы понимаем совокупность эстетических, политических и иных ценностных ориентаций, символику, модели поведения, жизненный стиль и внешнюю атрибутику какой-либо группы молодёжи, представляющую собой самостоятельное целостное образование в рамках общей культуры нации. При этом молодёжная субкультура далеко не всегда антагонистична по отношению к другим формам культуры, она может включать в себя многие общекультурные элементы, создавая их оригинальные комбинации и дополняя материальными артефактами и духовными составляющими.

В современном обществе тенденция к укрупнению субкультур и образованию больших молодёжных направлений имеет место, как в России, так и за рубежом. С этим процессом связано и изменение идентификации субкультурной молодёжи, всё чаще отрицающей свою принадлежность к той или иной субкультуре, но осознающей связь с более крупным образованием, т.е. движением. Примером укрупнения современных субкультурных образований является т.н. “dark-культура” (используются также понятия “тёмная культура”, “шварц-сцена” и др. самоназвания), объединяющая такие субкультуры как готика (идейное и стилистическое ядро движения), индастриал

(industrial), фетиш/BDSM, фрик (freak), японский рок (j-rock) и металл, тяготеющий к мрачной около готической эстетике (black metal, death metal, doom metal, love metal).

Типологизация молодёжных субкультур как исследовательская задача заинтересовала советских социологов ещё в 70-е годы XX в., однако до середины 1980-х гг. исследования по данной проблематике проводились довольно редко. Типологический метод познания является общенаучным методом, широко используемым в социологии. Мы опираемся на определение типологического анализа, данное Г.Г. Татаровой: “Типологический анализ – это метаметодика анализа данных, совокупность методов изучения социального феномена, позволяющих выделить социально значимые, внутренне однородные, качественно отличные друг от друга группы эмпирических объектов, характеризующиеся типобразующими признаками, природа которых различна, и интерпретируемых как носители различных типов существования феномена [1, с. 72]”. Следует различать изучаемый социальный феномен и конкретные эмпирические объекты исследования. Если социальный феномен – это то, что существует реально в виде неких социальных процессов, явлений, сложных социальных объектов, то эмпирические объекты – это конкретные проявления данного социального феномена [2, с. 85].

Мы типологизируем молодёжные субкультуры *по стадии внутреннего развития. Субкультуры прошлого (40–80-е гг. XX в.)* (не существующие в настоящее время: моды, тедди-бойз, стилиаги, битники, митьки, люберы и пр.). *Реанимированные субкультуры* (воспроизводящие стилистику субкультур 60–90-х гг. XX в.: хиппи, готы старой школы, гранджеры, глэм-рокеры и др.). Эти группы малочисленны сегодня, их идеология и основные ценностные ориентации подверглись значительной трансформации. *Современные субкультуры* (которые зародились многие десятилетия назад и сейчас не теряют популярности). Ценностные ориентации и стиль жизни представителей таких субкультур, как байкеры, металлисты, наци-скинхеды, футбольные фанаты практически не изменились со времён их возникновения, они существуют стабильно на протяжении длительного времени. Хип-хоп, гламур, готика, индустриальная субкультура, фрик-культура и пр. находятся на стадии активного развития, появляются новые течения в их рамках, меняется стилистика (например, эмо-культура).

Мы сосредоточим внимание на субкультурах второй и третьей групп (см. табл. 1), типология которых дана по двум основаниям: *главному системообразующему признаку субкультуры и гендерной ориентации*.

В рамках данной типологии мы сознательно избегали выделения имиджевых характеристик субкультур, т.к. даже в рамках одной субкультуры вероятно множество имиджевых направлений. Помимо этого, имидж включает в себя не только внешнюю стилистику, но и поведенческие характеристики, манеру общения, дополнительные атрибуты принадлежности к субкультуре (например, мотоцикл для байкера).

Важнейшим признаком, дифференцирующим молодёжные субкультуры сегодня, является их гендерная ориентированность. Она позволяет их носителям экспериментировать с собственной гендерной идентичностью. Андрогинность, предполагающая нивелирование граней различности полов, достигается посредством использования особо стилизованной внешней атрибутики противоположного пола, инверсии стереотипных форм поведения, предписанных гендерными ролями. Она может быть как способом субкультурного самовыражения, так и общей тенденцией в области современной моды. Её необходимо отличать от серьёзных психофизиологических расстройств, связанных с полом – гендерной дисфорией и транссексуализмом. Андрогинность также не тождественна кроссдрессingu (трансвестизму), хотя отдельные элементы данной практики могут быть использованы. Маскулинная ориентация, напротив, подчёркивает мужественность носителей субкультуры, которая в подобном понимании соотносится с брутальностью и культом физической силы.

Андрогинность и маскулинность – два полюса гендерной субкультурной ориентации, порождающие конфликты между субкультурными группами. Существуют и субкультуры без выраженной гендерной ориентации – как с сохранением гендерных ролей (гламур, ролевики, хип-хоп), так и гендерно индифферентные (панк, раста, инди, рейв, альтернатива, многие спортивные субкультуры).

Пространство современных российских молодёжных субкультур: типологическая сетка координат

ТИПЫ СУБКУЛЬТУР	Спортивно-игровые	Музыкальные	Клубные	Криминальные	Комплексные
Маскулинно-ориентированные	футбольные фанаты, байкеры	металлисты (кроме глэм-рокеров) эмо,	–	скинхеды, гопники	Риветхеды
Андрогинно-ориентированные	–	глэм-рокеры	фрики	–	готы, хиппи, j-рокеры, анимешники
Без выраженной гендерной ориентации	скейтеры, роллеры, BMX, сноубордисты, ролевики	альтернативщики	рейверы	хакеры	растаманы, панки, инди, гламур, хип-хоп

Типологизируя субкультуры по основному системообразующему признаку, уточним содержание выделенных типов. Спортивно-игровые субкультуры предполагают объединение молодых людей на основе любительских занятий определённым видом спорта (скейтбординг, роликовые коньки, BMX, сноубординг, мотоциклетный спорт), спортивного фанатизма (футбольные фанаты) или же участия в костюмированных постановочных играх, также связанных с реальной физической активностью (ролевики, в частности толкиенисты). Для музыкальных субкультур главным системообразующим признаком является увлечение тем или иным стилем музыки. Клубные субкультуры существуют лишь в стенах ночного клуба, в повседневности субкультурная принадлежность индивида может никак не проявляться (как это чаще всего бывает у современных посетителей рейвов), или же принимать менее эпатажный вид (фрики). Для криминальных субкультур главный типобразующий признак – противоположный характер деятельности, а также общее пристрастие их участников к “уголовной романтике”. К молодёжным криминальным субкультурным формированиям мы относим неонацистские объединения скинхедов, сообщества гопников, а также преступников, действующих в виртуальном пространстве – хакеров.

Комплексные субкультуры без доминирующего системообразующего признака также возникают и существуют. Помимо собственной музыкальной сцены, в них присутствуют и иные формы искусства (литература, живопись, фотография и др.), как создаваемые в рамках самих субкультур, так и заимствованные из общекультурного наследия. Направленность их деятельности также различна и не ограничивается какой-либо доминирующей формой активности. Можно сказать, что это субкультуры образа жизни.

Современные молодёжные субкультуры не являются изолированными образованиями. Несмотря на то что субкультуры, составляющие основные течения в рамках современных молодёжных движений, значительно дифференцированы в идейном и ценностном отношении, их объединяет ряд важнейших характеристик. Т. Щепанская, исследующая российские молодёжные субкультуры с 1990-х гг., отмечает, что неполитические или неформально-политические группировки прямо отрицают наличие у них идеологии, не могут связно изложить её или постулируют идейный плюрализм как основу своей платформы. Поэтому в современном урбанизированном социуме консолидирующим фактором для подобных молодёжных субкультур и движений является не идеология, а особенности жизненного стиля, отличающие людей и атмосферу этого сообщества от всех остальных [3, 264–265].

Мы выделили несколько направлений, интегрирующих современные молодёжные субкультуры на следующих основаниях: *стилистическая близость и единое семиотическое пространство* – общность символики; *единая музыкальная сцена*; *единое коммуникативное пространство*, образованное в результате общности объектов инфраструктуры (клубов, магазинов, журналов) (см. табл. 2). Стоит отметить, что при

Типология субкультур в рамках современных молодёжных направлений

Наименование направления	Наименования субкультур	Стилистика и символика	Стили музыки	Коммуникативная инфраструктура
Металл	Металлисты “старой школы”	Длинные волосы (“хаер”), футболки с фотографиями и логотипами любимых групп, грубые ботинки на протекторной подошве, одежда из чёрной кожи, заклёпки, цепи, напульсники, татуировки. Символика включает в себя узнаваемую стилистику логотипов музыкальных групп, возможно использование простых некросимволов (“череп и кости” и т.п.)	Музыка жанров “metal” или “hard rock”	Журналы: “Rock Oracle”, “Dark City”, “Metal Hammer”, “Metal Art”, “1Rock” Вечеринки в клубах г. Москвы: “Точка”, “Релакс”, “Рок-н-ролл паб”, “Plan B”, “ХО”, “B1 Maximum” и др.
	Глэм-рокеры (“глэмеры”)			
	Байкеры			
	Блэк-металлисты (“блэкеры”)			
	Прочие направления металлистов, не являющиеся отдельными субкультурами			
“Dark-культура”	Готы	Преобладание чёрного либо ярко-кислотного цвета в одежде, одежда из винила, кожи, мужские юбки, использование грима, ботинки на платформах, авангардные стрижки, пирсинг и модификации тела. Символика различных оккультных и религиозных практик, индустриальная символика (“радиация”, “биологическая опасность” и пр.)	Gothic rock, gothic metal, darkwave, electrometal, industrial, dark ambient, dark electro, EBM, J-rock, J-electro	Журналы: “Gothland”, “R.I.P.”, “Gothica”, “Dark City” Вечеринки в клубах г. Москвы: “Точка”, “Релакс”, “Plan B”, “ХО”, “Третий путь”, “Театральная биржа” и др.
	Риветхеды (“риветы”, “райветы”)			
	Фрики			
	Блэк-металлисты			
	J-рокеры			
Альтернатива	Альтернативщики	Одежда ярких цветов (штаны или джинсы, футболки, толстовки), кеды, пирсинг, гипертрофированные проколы мочек ушей – т.н. “тоннели”, полудлинные волосы с косой чёлкой либо дреды, проклепанные ремни	Metalcore, hardcore, emocore, alt folk, nu-metal, rapcore, post-rock	Телеканал: “A-ONE”. Журналы: “DFMO.NET”, “1Rock” Вечеринки в клубах г. Москвы: “Plan B”, “Точка”, “Релакс”, “ХО” и др.
	Эмо			
Гламур	Гламур	Модная одежда и аксессуары ведущих брэндов или подделки под них. Символика: логотипы ведущих брэндов, престижные предметы потребления (мини-компьютеры, сотовые телефоны и пр.)	Pop, rap, R’n'b, house, electro	Журналы: “Cosmopolitan”, “Glamour”, “Elle”, “Vogue” и др. Вечеринки в клубах г. Москвы: “Жара”, “Fabrique”, “Famous”, “Infinity” и др.

выделении того или иного субкультурного феномена в качестве движения мы исходили из того, что оно объединяет как минимум две автономные субкультуры.

Разработанные нами типологии молодёжных субкультур и направлений демонстрируют сложный характер данных феноменов, проявления которых требуют различных методов эмпирического исследования и толкования. Выделенные субкультурные типы имеют абсолютно разное социокультурное значение, и их социализирующая роль также различна. Феномен молодёжной субкультуры нельзя трактовать как нечто единое и монолитное, необходимо учитывать сущность и специфику каждой типологической группы.

В ходе социологического исследования, проведенного центром изучения общественного мнения НИИ Исследования общества Тюменского государственного нефтегазового университета (НИИ ИО ТюмГНГУ) была изучена степень осведомлённости студентов о существовании популярных современных молодёжных субкультур, качества отношения к ним, а также возможной субкультурной самоидентификации респондентов. Анкетный опрос охватил 633 студента ТюмГНГУ, 481 студента филиалов ТюмГНГУ в ХМАО и ЯНАО (Сургут, Когалым, Лангепас, Нефтеюганск, Нягань, Нижневартовск), 300 студентов Иркутского университета, 213 студентов Ульяновского университета, 347 студентов Северо-Западной академии государственной службы (г. Санкт-Петербург), 121 студента Российского государственного гуманитарного Университета (г. Москва). В корпорации ТюмГНГУ, включающей базовый вуз и филиалы, репрезентативность исследования обеспечивалась моделью и расчётом выборочной совокупности, сформированными ЦИОМ НИИ исследования общества для мониторинга качества учебно-воспитательного процесса. В других вузах выборочная совокупность формировалась на основании двух базовых признаков: курс (2–4) и специальность (естественнонаучные, технические и гуманитарные).

Проанализировав степень осведомлённости и отношение студентов к современным молодёжным субкультурам и движениям, мы установили, что нейтральное отношение является преобладающим. Количественный показатель положительно настроенной к исследуемым субкультурам студенческой молодёжи представлен на рисунке 1. Устойчивое положительное отношение опрошенных студентов вызывают субкультуры престижного развлекательного молодёжного мейнстрима – хип-хоп и R'n'b гламур. Позитивное восприятие данных групп демонстрируют от трети (32,2% положительно настроенной к хип-хопу молодёжи Ульяновска), до половины респондентов (51,4% студентов Санкт-Петербурга воспринимают R'n'b культуру положительно). Данный факт свидетельствует о значительном влиянии музыкально-развлекательных СМИ на сознание современного студенчества. Телеканал MTV, вещающий на всю страну, активно позиционирует вышеназванные молодёжные культуры как наиболее “продвинутые”, формируя посредством установок вкупе с поп-культурной сценой современную “культуру для молодых” [4]. Примечательно, что в Москве интерес к данным субкультурам существенно ниже, чем в других городах – к хип-хопу расположены только 27,1% респондентов, к R'n'b – 33,6%, что может свидетельствовать о полном переключении части московской молодёжи с традиционных СМИ на электронные, позволяющие иначе осуществлять выбор потребляемой информации.

Помимо развлекательных мейнстрим-субкультур, около трети респондентов выражает положительное отношение к футбольным фанатам и байкерам. Фанаты – это организованная группа активных болельщиков той или иной футбольной команды, активно поддерживающих её на домашних и выездных матчах и агрессивно настроенных по отношению к поклонникам других команд. Демонстративное экспрессивное поведение, серьёзные столкновения между враждующими группировками, погромы, физическое насилие, культивируемое фанатами, позволяют говорить о данной субкультуре как о маскулинно-ориентированной и ведущей к социальной дезорганизации. Помимо этого исследователи отмечают сближение субкультур футбольных фанатов и скинхедов – наиболее агрессивных и склонных к насилию [5, с. 207]. Так как к деструктивным молодёжным группам в целом преобладает негативное отношение, сим-

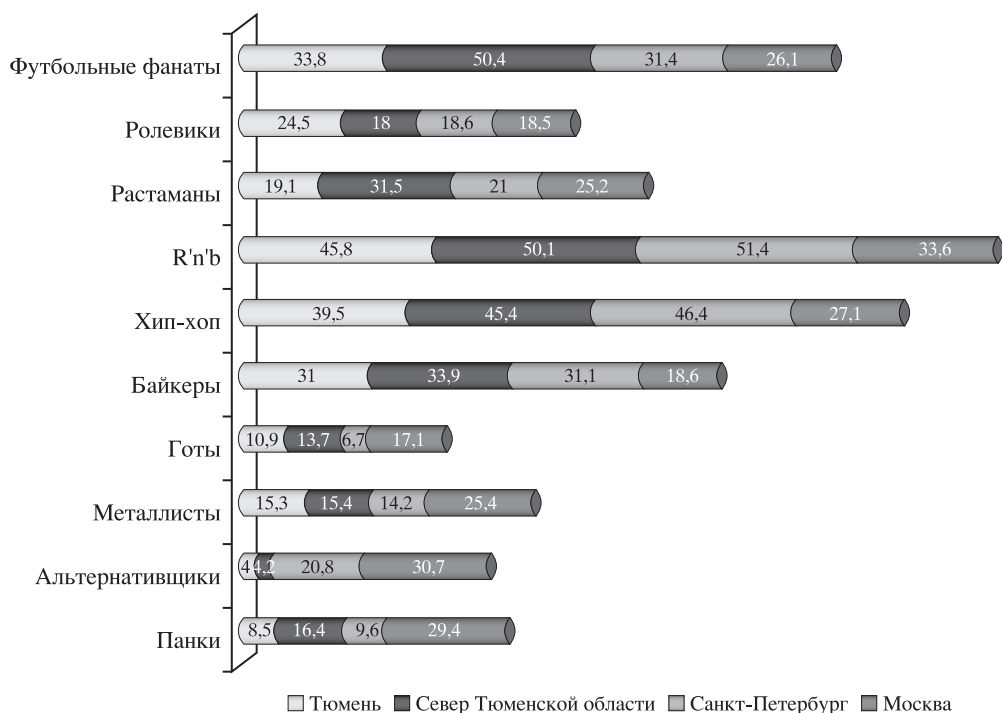

Рис 1. Положительное отношение студентов российских вузов к молодёжным субкультурам (в % от общего числа опрошенных в регионе)

патии студенчества к фанатской субкультуре могут свидетельствовать о непонимании сути феномена. Далеко не все поклонники футбола являются фанатами. Положительное отношение к байкерской субкультуре также сложно объяснить с рациональных позиций, так как байкеры имеют сходные музыкальные и имиджевые пристрастия с металлистами, к которым положительно настроены лишь порядка 15% респондентов. Можно предположить, что подобный настрой обусловлен длительностью существования субкультуры и сложившейся вокруг неё социальной мифологией, связанной с конструированием образа свободного и независимого “железного воина”, для которого не существует каких бы то ни было рамок, ограничений и законов. Возможно также смешение в сознании части студентов субкультур байкеров и мотоциклистов. Последние обладают отличной от байкеров внешней атрибутикой, тяготеющей к спортивному, а не рокерскому стилю, иными музыкальными пристрастиями и стереотипами поведения. Факт положительного отношения к растаманам 31,5% респондентов севера Тюменской области (в других городах 15–20%) может являться косвенным свидетельством употребления лёгких наркотиков молодёжью данного региона или же снисходительного отношения к подобным практикам.

Крайне отрицательно подавляющее большинство опрошенных относится к маскулинным молодёжным группировкам – скинхедам и гопникам, а также радикальным околорелигиозным течениям (сатанистам). Сформированное негативное отношение студентов российских вузов к исследуемым молодёжным объединениям представлено на рисунке 2.

Стоит отметить, что уровень терпимости к деструктивным субкультурным формированиям выше в средних по размеру городах севера Тюменской области, нежели в городах столичного значения. Так, негативное отношение к скинхедам выразили 59,1% респондентов из ЯНАО и ХМАО, к гопникам – 54,5%, в то время как в Санкт-Петербурге данные показатели соответствуют 81,2% и 79,7%, в Москве – 75,4% и 70,3%. Подобные результаты свидетельствуют о том, что для многих респондентов севера

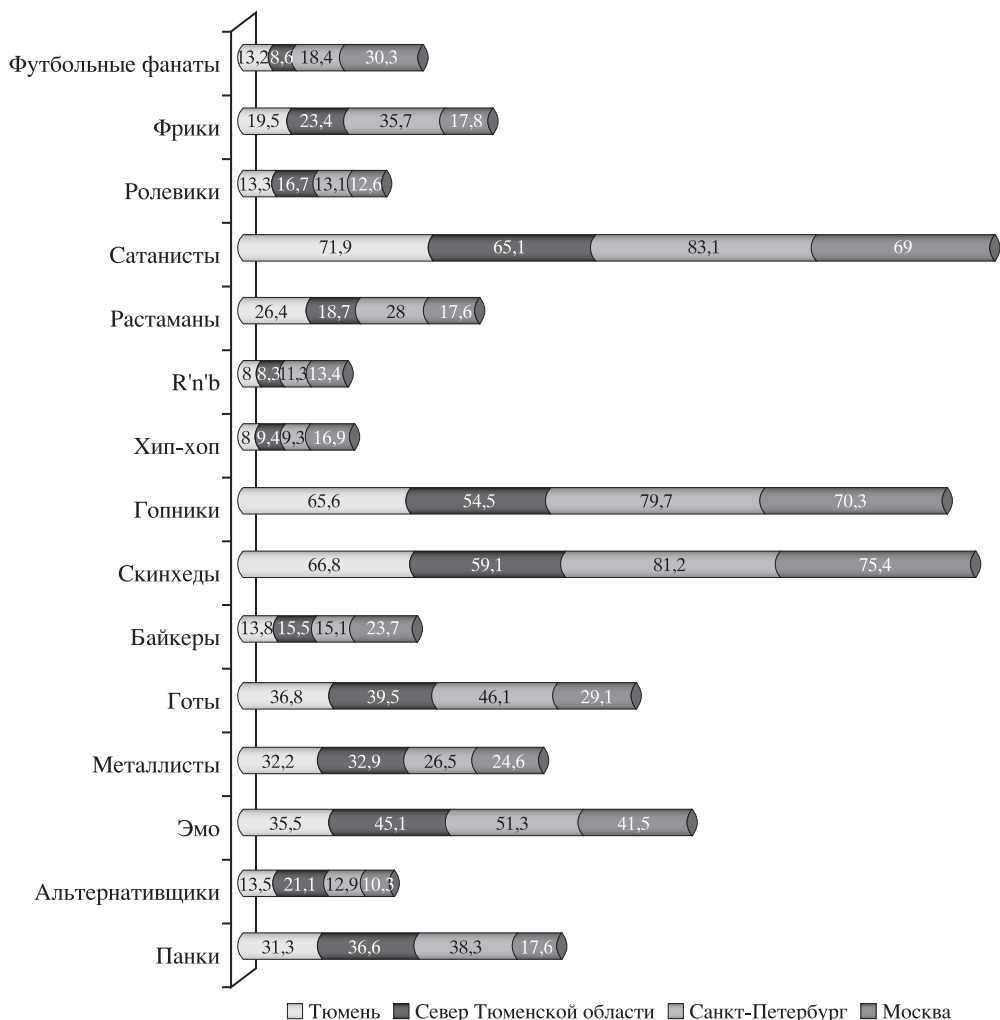

Рис. 2. Негативное отношение студентов российских вузов к молодежным субкультурам (в % от общего числа опрошенных в регионе)

Тюменской области субкультурное сознание и поведение этих групп не выглядит девиантным и не противоречит общечеловеческой культуре. Также это может означать принадлежность опрошенных к данным субкультурам или же симпатию им, что является косвенным свидетельством глубины маргинализации значительной части молодежи российской провинции. Отвержение сатанизма в любом его проявлении отражает значимость для большинства студентов российских вузов традиционных религиозных установок на православие, уважительное отношение к христианской религии. Наиболее сильное отторжение этого течения демонстрируют студенты из Санкт-Петербурга – отрицательное отношение к ним высказало 83,1% респондентов.

Несмотря на то, что более 40% респондентов во всех городах декларируют нейтральное отношение к имиджевым субкультурам, около трети студентов негативно относятся к наиболее популярным из них – эмо и готам. В Санкт-Петербургской академии, занятой подготовкой будущих государственных служащих, этот показатель составляет около 50%. Можно предположить отсутствие установки на толерантное отношение к подобным субкультурам у будущих чиновников. В отношении объединений, существующих в России длительное время (панков и металлистов) негативная оценка

колеблется в районе 20-30%. Более нейтрально относятся к панкам в Москве, против высказалось только 17,6%. Это можно объяснить популяризацией в столице менее радикальных, трансформированных вариантов панка – DIY и поп-панка. В Тюмени и Тюменской области выше процент негативного отношения к металлистам – около трети опрошенных. Возможно, ввиду того, что металлисты – одна из самых массовых музыкально-имиджевых субкультур в этом регионе. Конфликт между субкультурой металлистов и молодёжным провинциальным мейнстримом – гопниками – носит перманентный характер.

Подобное неприятие групп “чужих”, ярко демонстрирующих свою социальную идентичность, можно объяснить с позиций теории социальной идентичности и, конкретнее, теории групповой дискриминации Г. Тэшфела. *“Межгрупповая дискриминация возникает, даже когда собственные интересы личности совершенно не затрагиваются и не связаны с фактом благоприятствования ингруппе, не существует никакого межгруппового соревнования и нет никакой предшествующей или актуальной враждебности между группами. Единственной целью подобной дискриминации, по мнению Тэшфела, является установление различия между группами в пользу собственной [6, с. 22]”*. Иными словами, имиджевые молодёжные субкультуры вызывают немедленное их восприятие в качестве аутгрупп, не релевантных группам “нормальной”, “обычной” молодёжи. Это порождает стремление несубкультурной молодёжи придать собственной социальной идентичности более позитивную окраску путём сравнения с субкультурными аутгруппами и дискриминации последних, даже если их сферы деятельности, цели и интересы не пересекаются. Примечательно, что отрицательное отношение к молодёжным субкультурам подобной направленности высказывают, в основном, респонденты мужского пола. Негативное отношение почти половины опрошенных молодых людей к эмо и готам, активно использующим андрогинную эстетику, подразумевающую стремление выглядеть на грани с противоположным полом, свидетельствует об укоренённости гендерных стереотипов поведения и внешнего вида в сознании молодых людей, о значимости традиционных гендерных маскулинных установок для современных студентов. Демонстрируемая субкультурами эмо и готов андрогинность образа вызывает отторжение молодых людей, ориентированных на традиционные гендерные роли. Негативное отношение к панкам и металлистам коренится в истории появления и развития молодёжных субкультур в СССР. Панк и металл, наряду с почти отмершей на сегодняшний день субкультурой хиппи, – первые молодёжные субкультуры, пришедшие в Россию во времена перестройки, до сегодняшнего дня именуемые обобщающим понятием “неформал”. Консерватизм взглядов большей части населения, воспитанной традициями советской эпохи, не позволил сформировать нейтральное отношение к существованию данных групп молодёжи, поэтому сегодняшнее неприятие этих субкультур уже априори сформировано в советские времена.

Наименее осведомлены студенты о субкультурах, распространённых, в основном, в мегаполисах (фрики и индустриальщики), носящих очень закрытый характер (ролевики и BDSM-щики), или же не имеющих чётко отделённой от других субкультур стилистики и ценностей (альтернативщики). Отношение к данным субкультурам практически не сформировано. Однако, в столичных городах более чётко выражено отношение к фрикам. Так, 35,7% студентов Санкт-Петербургской СЗАГС относятся к ним негативно, в то время как в других городах данная цифра колеблется в районе 20%. Данный феномен объясним колоссальными различиями духовного мира и социально-го поведения будущих госслужащих и молодёжи, считающей себя фриками.

Сегодня в развитых обществах нормой является ситуация субкультурного плюрализма, когда социум представляет собой совокупность сосуществующих этнических, профессиональных, религиозных, территориальных, и, конечно, молодёжных субкультур, каждая из которых обладает собственной картиной мира, включающей собственную систему норм и ценностей, взглядов, убеждений и интересов [7]. Однако толерантное отношение к некриминальным молодёжным субкультурам, не связанным с развлекательным культурным мейнстримом, декларирует лишь около 40% студентов

российских вузов. Причём нейтральное отношение связано с безразличием студентов к ценностным ориентирам и эстетическим пристрастиям представителей молодёжных субкультур, а не с притием таковых. Толерантное отношение к молодёжным субкультурам в России ещё находится на стадии формирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Татарова Г.Г.* Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М.: Издательский Дом “Высшее образование и Наука”, 2007.
2. Там же.
3. *Щепанская Т.* Антропология молодёжного активизма // Молодёжные движения и субкультуры Санкт-Петербурга (социологический и антропологический анализ). СПб.: Норма, 1999. С. 262–302.
4. *Левикова С.И.* Молодёжные субкультуры. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004.
5. *Альтернативная культура. Энциклопедия* / Сост. *Д. Десятирик*. Екатеринбург: УльтраКультура, 2005.
6. *Агеев В.С.* Межгрупповое взаимодействие: социально психологические проблемы. М.: МГУ, 1990.
7. Цветущая сложность: Разнообразие картин мира и художественных предпочтений субкультур и этносов / под ред. *П.Ю. Черношвинова*. СПб.: Алетейя, 2004.

© 2010 г.

С.В. ЯВОН

О ЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ МОЛОДЁЖИ ПОВОЛЖЬЯ

ЯВОН Снежана Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий Поволжского государственного университета сервиса, г. Тольятти (E-mail: S-snegana@mail.ru).

Аннотация. На базе авторских исследований анализируются цели и планы молодежи, дана оценка жизненных стратегий.

Ключевые слова: молодежь • жизненные цели • гендер • социальное самочувствие • жизненные ориентации

В условиях трансформации российского общества значительно повышается роль субъективного начала в выборе жизненных стратегий. Проследить тенденции жизненных ориентаций молодежи можно по результатам исследований, проведенных автором статьи: 1) “Молодежь в современном обществе” – 2002 г.; городское образование (г.о.) Тольятти; $N = 1000$; при отборе использовался метод квотной, маршрутной выборки и целевой аудитории; 2) “Место и роль молодежи в современном обществе” – 2009 г.; г.о. Ульяновск, г.о. Тольятти, населенные пункты сельского типа Приволжского федерального округа (Ульяновской области, Самарской области); $N = 3000$ человек 14–30 лет, сегментированных на подгруппы по критериям гендерной принадлежности (юноши/мужчины, девушки/женщины), возраст (время надежд – 14–17 лет, этап формирования собственного пути – 18–24 года и пора получения первых устойчивых результатов – 25–30 лет), территории проживания (центр субъекта РФ – г.о. Ульяновск, крупный город в субъекте РФ – г.о. Тольятти и сельская местность – поселки городского типа, села Ульяновской и Самарской областей).